

К семидесятилетию Николая Калининвича Гудзия

(Очерк жизни и деятельности)

Академик Академии наук УССР, доктор филологических наук, профессор Н. К. Гудзий — один из крупнейших советских филологов-литературоведов — родился 21 апреля (4 мая) 1887 г. в г. Могилеве-Подольском в семье чиновника из крестьян. Он учился в реальном училище, окончил экстерном гимназию и в 1907 г. поступил на историко-филологический факультет (славяно-русское отделение) Киевского университета. Уже в ранние годы у Н. К. Гудзия проявилась та научная пытливость, та горячая любовь к русской словесности, которые в дальнейшем определили очень широкий круг его научных интересов.

Будучи студентом, Н. К. Гудзий принял активное участие в занятиях известного в истории отечественной филологии семинария профессора, а затем академика В. Н. Перетца, которого он по праву считает своим учителем. Характерными чертами той научной школы, которая была пройдена Н. К. Гудзием под руководством В. Н. Перетца, были тщательное изучение всей полноты фактического материала, высокое мастерство критики литературного текста, широта историко-литературных сопоставлений, культура научного изложения и блестящая эдиционная техника.

В 1911 г. Н. К. Гудзий окончил Киевский университет с золотой медалью за конкурсное сочинение «„Żywoty świętych“ Петра Скарги в юго-западной Руси XVI—XVIII вв.» и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1914 г. он выдержал магистерский экзамен, а затем начал преподавание в Киевском университете в качестве приват-доцента, работая одновременно и в средней школе. Еще студентом третьего курса, в 1910 г., Н. К. публикует свою первую научную статью «„Прение живота и смерти“ и новый украинский его список».¹ Он занимается изучением истории русской публицистики и международных связей русской литературы («Максим Грек и его отношение к эпохе итальянского Возрождения», «К вопросу об авторе „Беседы преподающих Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев“»), в особенности привлекает его внимание древняя украинская литература в ее отношениях с литературами других народов (статья «К вопросу о переводах из „Великого Зерцала“ в юго-западной Руси», изданное отдельной книгой упомянутое выше исследование житий Петра Скарги и др.). В кругу этих же работ молодого ученого находилась и рецензия, которой он откликнулся на труд великого украинского писателя И. Я. Франка «Пам'ятки українсько-руської мови і літератури, т. VI. Апокрифи і легенди з українських рукописів» (Львів, 1910). Уже в начале научной деятельности Н. К. Гудзием овладевает глу-

¹ Полные библиографические справки см. в опубликованном в настоящем издании списке печатных работ Н. К. Гудзия. Настоящая статья имеет своей целью коснуться лишь основных работ Н. К. Гудзия.

бокая любовь к «Слову о полку Игореве». В 1914 г. он публикует критико-библиографический обзор «Литература „Слова о полку Игореве“ за последнее двадцатилетие (1894—1913 гг.)», который продолжил аналогичные работы Е. В. Барсова, А. И. Смирнова, И. Н. Жданова и П. В. Владимиrowa и дал новое обобщение итогов изучения памятника. Н. К. Гудзий уделяет также много внимания изучению легендарных сюжетов средневековья («К истории легенды о папе Григории», «К легендам об Иуде предателе и Андрее Критском»).

Но параллельно с этими исследованиями в области древнерусской и древнеукраинской литературы Н. К. Гудзий уже очень рано начинает заниматься русская классическая литература XIX в. Так, в 1913 г. он печатает статью «Гоголь — критик Пушкина», позже статью «Огарев и Пушкин», рецензирует научные труды, посвященные Лермонтову, Достоевскому.

С 1918 г. Н. К. Гудзий переводится в Таврический университет (г. Симферополь), где открывает свой курс лекцией «Литературный дебют Тургенева». В этот период в круг научных занятий Н. К. Гудзия все более входит русская литература XVIII—начала XIX в. Он изучает историю старинного русского театра, историю русского сентиментализма («Путешествие в Крым П. И. Сумарокова»).

Н. К. Гудзий сложился как самостоятельный ученый еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Однако расцвет его научной, педагогической и научно-организационной деятельности наступил только после революции. Никогда не увлекаясь модными в свое время формалистическим, а затем вульгарно-социологическим течениями в литературоведении, Н. К. Гудзий стремился сохранить и продолжить лучшие традиции русской академической филологии, а начиная с 30-х годов старался сочетать эти традиции с марксистским пониманием литературы как общественного явления, обусловленного закономерностями классовой борьбы и исторического развития.

Научная и педагогическая деятельность Н. К. Гудзия особенно широко развернулась в Москве, где с 1922 г. он начинает работать в качестве профессора Второго Московского государственного университета, затем Института красной профессуры, Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского. В эти годы Н. К. Гудзий был действительным членом Государственной академии художественных наук.

Не прекращая своих работ в области древнерусской литературы, Н. К. начинает теперь шире заниматься изучением различных вопросов русской литературы XIX—начала XX в. (статьи «Прототип Кулигина», «Пушкинская литература в послереволюционные годы», «Поэты-декабристы», «Письма Шевченко к С. Т. Аксакову» и др.), все более концентрируя свое внимание на вопросах истории русской поэзии. Важное значение имеют его работы по поэтике Тютчева («Аллитерация и ассонанс у Тютчева», «Тютчев в поэтической культуре русского символизма»), а также основанные на архивных разысканиях работы по русскому символизму («Из истории раннего русского символизма», «Юношеское творчество Брюсова») и работы по изучению текстов и художественных особенностей некоторых произведений Пушкина («Прозопопя у Пушкина», «К истории сюжета романа Пушкина о бедном рыцаре», «Братья-разбойники»). В древнерусской литературе Н. К. также в это время привлекают вопросы стилистики и истории стихосложения («Заметка о повести кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовского»).

К концу 20-х годов относится начало работы Н. К. Гудзия над изучением рукописного наследия Л. Н. Толстого. Интерес к художественному

творчеству Толстого привел к формированию в научной работе Н. К. Гудзия второй, наряду с изучением древнерусской литературы, основной области исследований — толстововедения — и выдвинул его в число крупнейших специалистов по Толстому. Начиная с 1928 г., в связи со столетием со дня рождения Толстого, Н. К. Гудзий публикует ряд статей: «Толстой и Лесков», «Молодой Толстой и цензура», «Толстой о русской литературе», «Рассказ о казни Лозинского и Розовского в „Воскресении“ Толстого и его источники» и др. Затем, являясь активным членом редакционной коллегии юбилейного академического издания сочинений Толстого, Н. К. Гудзий с большим мастерством подготавливает к печати десять томов этого издания, включающих критически проверенные тексты около 50 произведений Толстого, в том числе таких, как «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцера соната», «Дьявол», «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Так что же нам делать?» и др. Н. К. Гудзий впервые публикует многочисленные черновые варианты этих произведений, сопровождая издание обширными комментариями и научными статьями. Тщательные архивные разыскания и тонкие текстологические наблюдения привели Н. К. Гудзия к важным выводам о характере художественного творчества Толстого, позволили ему восстановить и раскрыть историю создания многих его произведений. Эти исследования нашли свое отражение не только в статьях и комментариях, сопровождающих издание сочинений Толстого, но также в книге «Как работал Толстой» (1936 г.). Неоднократно перерабатывавшаяся и переиздававшаяся книга Н. К. Гудзия «Лев Толстой» получила международную известность: она была переведена на языки сербо-хорватский (Белград—Загреб, 1946), словенский (Любляны, 1947), польский (Краков, 1950), чешский (Прага, 1951), венгерский (Будапешт, б. г.), испанский (Монтевидео, б. г.), китайский (Шанхай, 1950), японский (Токио, 1950). Работа Н. К. Гудзия над рукописями Толстого является научным образцом, на котором долго еще будут учиться представители молодого поколения советских литературоведов, занимающихся исследованием и изданием сочинений классиков русской литературы.

Однако несмотря на то, что работа над изучением Толстого поглотила основное внимание и силы Н. К. Гудзия более чем на десять лет, он не оставляет древней русской литературы и литературы XVIII в. Его работы в этой области все более отличаются теперь поисками исторических и социальных объяснений содержания литературных памятников и творчества писателей («К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник?», «Об идеологии Княжнина», несколько статей о Ломоносове и др.). В 1934 г. под редакцией и с комментарием Н. К. Гудзия выходит в свет «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения». В обширной вступительной статье к этому изданию Н. К. Гудзий впервые в советском литературоведении дал широкую социально-историческую оценку творчества Аввакума.

В связи с возобновлением временно прекращенного преподавания в высшей школе истории древнерусской литературы и острой нуждой в учебных пособиях, которые по-новому осветили бы древнерусское литературное наследие, Н. К. Гудзий приступает к работе над составлением сначала «Хрестоматии по древней русской литературе XI—XVII вв.» (первое издание 1935 г.), а затем и университетского курса «Истории древней русской литературы» (первое издание 1938 г.). Трудно переоценить значение этих трудов для филологического образования советских студентов. Учебник Н. К. Гудзия был первым научным обобщением развития древнерусской литературы, появившимся после ликвидации вуль-

гарно-социологического течения в литературоведении. В этом труде автор дал новую концепцию литературного процесса древней Руси, обратив особое внимание на выделение и истолкование прогрессивных и эстетически ценных сторон в литературных памятниках русского средневековья. Определяющим направлением в общем содержании курса Н. К. Гудзия было стремление добиться органического сочетания марксистского понимания художественного наследия древней Руси с лучшими традициями его филологического изучения.

Уже в первых своих изданиях и хрестоматия и учебник Н. К. Гудзия вызвали высоко положительную оценку со стороны научной общественности. Академик А. С. Орлов, оценивая «Хрестоматию» (первое издание), отметил, что «не найдется вузовского преподавателя, который не был бы удовлетворен данным подбором памятников как собственно литературных и притом достаточно исследованных... Мы, педагоги, все должны быть глубоко благодарны за его книгу».² «„История древней русской литературы“ проф. Н. К. Гудзия (в первом издании), — отмечал проф. М. Я. Яковлев, — имеет много положительных данных». Это — «книга нужная, весьма полезная для высшей школы».³ Рецензируя третье издание курса, член-корреспондент АН СССР В. П. Адрианова-Перетц писала: «Популярности этой книги среди учащейся молодежи способствовали ее содержательность, богатство фактов, обстоятельное освещение литературных памятников первостепенного значения (особенно XI—XIII вв.)».⁴

Учебник и хрестоматия Н. К. Гудзия, выдержавшие уже по шесть изданий, прочно вошли в обиход советской высшей школы. Каждое новое издание этих трудов сопровождалось новой и тщательной работой над ними Н. К. Гудзия. Он постоянно обновлял свою хрестоматию и по составу включаемых в нее памятников и по замене старых изданий текстов их новейшими научными публикациями. Он неизменно совершенствовал свой курс, внимательно прислушиваясь к замечаниям рецензентов и критически учитывая результаты новых исследований по древнерусской литературе, публикуемых как в Советском Союзе, так и за рубежом. Каждое новое издание учебника Н. К. Гудзия являлось поэтому в значительной мере итогом изучения древнерусской литературы и в свою очередь нередко служило отправным пунктом дальнейших исследовательских работ в этой области. Курс Н. К. Гудзия стал настольной книгой многих историков русской литературы. Этот курс получил признание специалистов не только в нашей стране, но и за ее пределами. Он был переведен на английский язык и издан в Нью-Йорке в 1949 г. Чешский ученый проф. А. Достал отметил, что «в книге своей Гудзий дал своим преемникам массу мыслей как нельзя более плодотворных».⁵ Немецкий ученый проф. М. Фасмер писал: «Большой шаг вперед, который в этой области (в изучении древнерусской литературы, — А. Р.) был достигнут начиная с 20-х годов нашего столетия, наглядно иллюстрирует „История древней русской литературы“ Н. Гудзия, вышедшего из школы Перетца».⁶

Помимо учебника и хрестоматии, Н. К. Гудзий положил немало труда на составление целого ряда учебных программ, методических указаний,

² Акад. А. Орлов. Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI—XVII вв.). (Рецензия). Учебно-педагогическая литература, 1935, № 12, стр. 11—12.

³ Проф. М. Я. Яковлев. Проф. Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1938. (Рецензия). Вестник древней истории, 1940, № 1, стр. 146—150.

⁴ В. П. Адрианова-Перетц. Н. К. Гудзий. История древней русской литературы... 1945. Советская книга, 1946, № 8—9, стр. 129.

⁵ *Byzantinoslavica*, XIII, 2, Prague, 1952—1953, стр. 324—326

⁶ *Zeitschrift für slavische Philologie*, Bd XX, H 2, 1950, стр. 459

тематики научных работ по русской литературе для советской высшей школы. Несколько статей он посвятил вопросам подготовки научных кадров.

В 1938 г. Н. К. Гудзий выступил в печати как инициатор литературного юбилея — 750-летия «Слова о полку Игореве», получившего живой отклик в широких кругах советской общественности. Н. К. Гудзий, являясь одним из организаторов этого юбилея, посвятил «Слову о полку Игореве» целый ряд новых работ; он научно издал текст памятника, сопроводил его своим переводом на современный русский язык, опубликовал статьи, раскрывающие историческое содержание «Слова», его связи с древнерусской литературной традицией, историю его изучения и др. Столетие со дня смерти Пушкина и юбилей «Слова о полку Игореве» дали повод Н. К. Гудзию, «свивая славы оба полы сего времени», изучить работу великого поэта над «Словом» (статья «Пушкин за работой над „Словом о полку Игореве“») и подготовить черновые тексты статьи Пушкина о «Слове» для академического издания его сочинений.

В течение ряда лет (1938—1947 гг.) Н. К. Гудзий руководил работой Отдела древнерусской литературы и литературы XVIII в. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. Одним из результатов работы этого отдела был выход в свет под редакцией Н. К. Гудзия научного сборника «Старинная русская повесть» (1941 г.), в которой сам Н. К. Гудзий поместил статью «„История иудейской войны“ Иосифа Флавия в древнерусском переводе». Одновременно Н. К. Гудзий принял участие как один из редакторов и как автор нескольких разделов в первых двух томах академической «Истории русской литературы», посвященных древнерусской литературе.

Великая Отечественная война застала Н. К. Гудзия на посту декана сначала Литературного факультета Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (1940—1942 гг.), а затем Филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1942—1944 гг.). Обязанности декана, особенно в трудных условиях эвакуации, позволили Н. К. Гудзию развернуть свои организаторские способности и широко проявить заботу о нашей учащейся молодежи. В годы войны Н. К. Гудзий выступает в широкой прессе по вопросам мировой культуры и исторической роли славянства, он пишет также ряд патриотических статей («Мировое значение русской литературы» и др.). В 1944 г. выходит книжка Н. К. Гудзия «Французская буржуазная революция и русская литература», в которой он прослеживает отражение прогрессивных идей французской буржуазной революции в русской литературе, начиная с первых откликов в ней на революцию и вплоть до эпохи русской революции 1905 г. В 1945 г. Н. К. Гудзий избирается действительным членом Академии наук УССР.

Еще до войны, в 1941 г., Н. К. Гудзий первым из советских ученых решительно выступил с научным опровержением работы проф. А. Мазона (Франция), сделавшего попытку возродить скептическое отношение к «Слову о полку Игореве» и объявить его подделкой конца XVIII в. Эта важная работа Н. К. Гудзия, сообщенная первоначально в виде доклада («Ревизия подлинности „Слова о полку Игореве“ в исследовании проф. А. Мазона»), смогла появиться в печати лишь в 1946 г. В послевоенные годы Н. К. Гудзий продолжает свои работы по «Слову» («О составе „золотого слова“ Святослава в „Слове о полку Игореве“», «О перестановке в начале текста „Слова о полку Игореве“», «Судьба печатного текста „Слова о полку Игореве“» и др.). Он выступает в печати с принципиальными возражениями против тех отечественных ра-

бот о «Слове», которые представляются ему научно необоснованными («В защиту грамматики, истории и науки вообще»). Наряду с этим Н. К. Гудзия занимают и другие темы истории древнерусской литературы («Зарождение и становление московской литературы», «Где и когда протекала литературная деятельность Серапиона Владимирского», «О „Слове о погибели Руския земли“» и др.). Развивая в этих работах свои взгляды, Н. К. Гудзий дает критический анализ новейших исследований зарубежных ученых (М. Горлин, А. Соловьев). В последние годы, заведя Отделом древнеукраинской литературы Института украинской литературы им. Т. Г. Шевченко (Киев), Н. К. Гудзий обращает особое внимание на изучение русско-украинских литературных связей. Под его редакцией издается сборник статей «Русско-украинские литературные связи» (1951 г.), им пишутся работы: «Литература Киевской Руси в истории братских литератур», «„Энеида“ И. П. Котляревского и русская травестированная проза XVIII в.», «Шевченко і російська революційно-демократична думка» и др.

Одной из основных тем в работах Н. К. Гудзия продолжает оставаться изучение творчества Л. Толстого, которому он посвящает большое число новых научных и научно-популярных статей («Работа над литературным наследством Льва Толстого за годы советской власти», «От „Романа русского помещика“ к „Утру помещика“», «Жизненный и творческий путь Толстого» и др.).

К 150-летию со дня рождения Пушкина Н. К. Гудзий издает отдельной книгой на русском и украинском языках критико-биографический очерк о великом поэте и несколько других работ о нем («Пушкін і російська культура» и др.). Несколько позже им изучается проблема перевода сочинений Пушкина на украинский язык («Поезія О. С. Пушкіна в українських перекладах»).

На протяжении всей своей научной деятельности Н. К. Гудзий постоянно занимался вопросами истории и историографии отечественного литературоведения. Помимо упомянутого выше его обзора научной литературы о «Слове о полку Игореве», необходимо отметить опубликованный им в «Zeitschrift für slavische Philologie» обширный критический обзор «Die altrussische Literaturgeschichte in die Jahren 1914—1926», статьи по истории литературоведения в Московском университете в дооктябрьский период, недавно вышедшую в свет книжку «Н. С. Тихонравов», обзоры трудов и деятельности отдельных советских филологов (статьи о Ю. М. Соколове, С. А. Бугославском, А. И. Белецком).

Перу Н. К. Гудзия принадлежит более 250 печатных работ. Для многих из них, особенно для работ, написанных за последние четверть века, является характерным органическое сочетание интересов науки с запросами нашей общественности. Н. К. Гудзий является не только выдающимся ученым, но и блестящим популяризатором науки, пропагандистом культуры. Многие газетные и журнальные статьи Н. К. Гудзия имеют характер ярких критических и публицистических выступлений. Как словеснику в широком смысле Н. К. Гудзию присуще тонкое чувство художественного стиля и высокая культура слова.

Личные качества Н. К. Гудзия, его строгое и требовательное, но в то же время душевное и дружеское отношение к учащейся молодежи, особенно способствуют успеху его научно-воспитательной работы. За многие годы преподавательской деятельности Н. К. Гудзий сумел возбудить любовь к русской литературе, передать историко-литературные знания и навыки научной работы тысячам студентов, многие из которых теперь сами ведут плодотворную педагогическую и научную работу. Более два-

дцати учеников Н. К. Гудзия защитили диссертации, причем несколько из них — докторские.

Н. К. Гудзий продолжает неутомимо и бодро работать: он читает общие и специальные курсы в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и руководит работой аспирантов, он заведует Отделом древнеукраинской литературы в Институте украинской литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, совершает научные поездки по Советскому Союзу и за его пределами (Венгрия, Англия и Шотландия). Глубокие и обширные познания в области истории русской литературы, украинской литературы и ряда смежных дисциплин, преданность советской науке, неутомимое и радостное служение ей, высокая научная принципиальность и личное обаяние отличают облик Н. К. Гудзия как ученого и человека. Советское правительство высоко оценило научные и педагогические заслуги Н. К. Гудзия, наградив его орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

А. Н. Робинсон
